

Кунхоу был подарком от бога ветра Юэцзю. Юэцзю сказал, что этот кунхоу собрал звуки ветров со всех четырёх морей и был самым чистым и прекрасным.

Чэнь Си знала, что Небесный Император придет, и уже три дня и три ночи играла в этом персиковом лесу.

К счастью — Небесный Император пришёл, как и обещал.

Чэнь Си играла на кунхоу. Её мастерство не могло сравниться с мастерством бога музыки, и она никогда не училась этому. Она просто играла, одновременно намекая на что-то.

Небесный Император пришёл бесшумно и молча стоял за спиной Чэнь Си, слушая, как она играет целую мелодию. Закончив, Чэнь Си тихо вздохнула.

Намек был сделан.

Небесный Император с лёгким сарказмом похлопал её по плечу, но красавица обернулась, и длинные ресницы дрогнули, а из глаз мгновенно потекли слёзы.

Чэнь Си думала о том, что после того, как она успокоит Небесного Императора, ей придётся идти смотреть на облака с богом музыки, и она не могла позволить себе слишком сильно плакать. Если она заплачет слишком сильно, её голос может пострадать, и что тогда делать?

Однако Небесный Император всё же был правителем Небесного Царства. Чэнь Си понимала, что важно, и всегда ставила его на первое место.

Она также была проницательной. Когда она была с Небесным Императором, она никогда не демонстрировала свою хитрость, потому что он, наблюдая за тремя мирами, и так знал всё. Когда она была с богом музыки, она никогда не играла на инструментах, а только демонстрировала свои танцы и пение. Так же она поступала и в других ситуациях.

И это всегда работало.

Чэнь Си медленно поднялась, наполовину испуганная, наполовину смущённая, с выражением растерянности на лице.

— Ва-Ваше Величество! — Чэнь Си, сделав вид, что удивлена, сдержанно поклонилась.

Она была бессмертной, превратившейся из цветка персика, и её лицо всегда было слегка розовым, не нуждаясь в косметике.

Небесный Император сказал:

— Я пришёл проведать тебя.

Он не спросил о её слезах.

Чэнь Си поняла, что сегодня она должна быть «понимающим цветком».

Она слегка прикусила губу и улыбнулась:

— Ваше Величество, что Вы удостоили меня своим визитом, это большая честь для меня.

Она подала чай, фрукты и другие угощения, старательно обслуживая.

Небесный Император сказал:

— Все боги — это суетливые существа, только ты, Чэнь Си, отличаешься от других. Ты помогаешь мне забыть о всех этих заботах.

Его глаза были холодного золотого цвета, но часто давали Чэнь Си ощущение, что в них нет эмоций. Раньше она не знала, были ли это просто вежливые слова или что-то большее.

Теперь она привыкла к этому.

Она слегка подняла глаза, взглянув на свежий персик на ветке, и спокойно улыбнулась:

— На самом деле... я тоже всего лишь обычный человек, у меня есть свои собственные желания.

— Ваше Величество считает меня уникальной только потому, что ценит меня. Но разве в этом мире нет других, кто достоин сочувствия и любви? — Закончив, Чэнь Си слегка подняла голову, её глаза были ясными и милыми.

Спокойствие.

Проницательность.

И необъяснимая кокетливость.

Чэнь Си чувствовала, что сегодня она в отличной форме.

Но сегодня Небесный Император был не таким, как обычно.

Он, всегда холодный, неожиданно сжал зубы.

Он схватил запястье Чэнь Си, сжимая его так сильно, что чуть не раздавил.

Чэнь Си: ?

Небесный Император, держа руку Чэнь Си, с такой силой, что чуть не разорвал её, сказал:

— Ты умна, я знаю. Но знаешь ли ты, Чэнь Си, что в этом мире есть такие глупые существа, которые вызывают у меня отвращение каждый раз, когда я о них думаю!

Небесный Император слушал, как Чэнь Си играла на кунхоу полдня, а затем уехал на своей повозке, запряжённой девятью драконами. Он был правителем Небесного Царства и, конечно, не остался бы ночевать на острове Первого Неба.

Для бессмертных день и ночь, холод и жара не имели значения. Но для Небесного Императора это было не так.

Причину этого Небесный Император не стал объяснять Чэнь Си. Чэнь Си, естественно, не стала спрашивать. Она спокойно опустила руки в воду и продержала их там долгое время.

Другие бессмертные любили использовать цветочные соки для ухода за руками. Но Чэнь Си сама была духом цветка, и если бы она выжала сок, это было бы равносильно тому, что она взяла бы свою кровь для ухода за кожей.

Для персикового цветка вода была лучшим увлажнителем.

Только Владыка Демонов, грубый по натуре, любил заставлять её использовать цветочные соки, чтобы унижить её.

— Бессмертная?

Чэнь Си очнулась от зова ребёнка и инстинктивно улыбнулась:

— Что случилось?

Ребёнок держал в руках метёлку, его глаза были ясными, как у оленёнка.

— Бессмертная, у Вас есть какие-то заботы?

— Какие заботы могут быть у меня? — Чэнь Си мягко улыбнулась, её руки, погружённые в воду, слегка шевелились. — Если говорить серьёзно, разве у кого-то нет забот?

Ребёнок запутался в её словах. Через некоторое время он кивнул, как будто что-то понял:

— Бессмертная, Вы правы.

Чэнь Си лёгким движением раздвинула воду, и звук плеска воды был явно слышен в тишине персикового леса. Свет, преломляясь через воду, создавал красивые блики.

— Бессмертные или боги, все должны находить свои собственные радости.

Ребёнок с недоумением наклонил голову. Его лицо было полным невинности.

Чэнь Си тихо рассмеялась и поцеловала его в щёку.

— Как Вы поступаете с Небесным Императором и другими?

— Как Небесный Император и другие поступают со мной.

*

Небесное Царство, помимо обитателей богов, состояло из облачного моря и звёзд. Они то сближались, то отдалялись, словно не решаясь разделить. Иногда в облаках мерцали звёзды, иногда звёзды, как река, текли сквозь облачные горы, растягиваясь на тысячи миль.

Всё остальное, вероятно, было мирскими вещами, поднявшимися при разделении неба и земли.

Бог музыки Хуай Чжоу стоял у нефритовой террасы, наблюдая за облаками. От обители Чэнь Си до террасы было всего мгновение пути.

Высокий мужчина в широких рукавах и длинном халате, с древней цитрой за спиной.

Обычно бог музыки был одинок. Он был главным из пяти звуков, самым знающим в музыке, но мало кто любил слушать его исполнение.

Музыка бывает легкомысленной, печальной, радостной, величественной. Музыка Хуай Чжоу была способна потрясти небо и землю, вызвать слёзы у богов и демонов. Он мог играть божественные мелодии, но всегда говорил о «реформах» и «новшествах», отказываясь играть

что-то более земное.

Только Чэнь Си могла с улыбкой слушать его. Хуай Чжоу считал её первой среди бессмертных женщин, самой близкой душой в мире.

Чэнь Си издалека уже улыбалась.

Она сидела боком на своём магическом инструменте, но, всматриваясь вдаль, заметила, что рядом с Хуай Чжоу в зелёном халате стоит высокая худощавая фигура.

Женщина?

Чэнь Си приподняла бровь.

Она мягко ступила на нефритовую террасу, убрала магический инструмент и поправила растрепанные волосы, прежде чем направиться к ним.

Каждый её шаг оставлял след из цветов, грациозных и изящных.

Хуай Чжоу и незнакомец стояли вместе, не оборачиваясь.

Чэнь Си могла слышать, как они весело разговаривают.

Голос незнакомца был особенно громким, как у юноши, чей пол трудно определить.

Незнакомец первым почувствовал приближение Чэнь Си.

Он облокотился на перила террасы и, обернувшись, сразу увидел Чэнь Си.

Это был юноша с красивыми чертами лица.

Чэнь Си улыбнулась, её глаза сверкнули.

— О, какая красивая бессмертная. — Голос юноши был слегка хриплым, но глаза сияли.

Он толкнул локтем Хуай Чжоу и засмеялся:

— Это та бессмертная, которая ищет тебя?

Хуай Чжоу, увидев Чэнь Си, не выглядел особенно радостным:

— Ты пришла.

Чэнь Си привыкла к этому.

Бог музыки Хуай Чжоу был равнодушен к мирским делам, его характер был холодным. Возможно, вся его страсть была отдана семи струнам цитры, и он не мог уделить внимания другим. Чэнь Си была исключением в мире бессмертных, но она могла говорить с ним только тогда, когда он играл.

Поэтому присутствие юноши рядом с ним было особенным.

Хотя он называл его юношей — он мог бы быть и девушкой. Черты лица этого незнакомца бессмертного лорда были мужественными, но глаза были мягкими и ясными. Длинные и густые ресницы придавали ему немного детской наивности.

Однако в мире бессмертных не было ни одной женщины, которая могла бы искренне улыбаться, увидев Чэнь Си.

Чэнь Си подозревала, что это женщина, но также думала, что это мужчина.

Хуай Чжоу сказал:

— Юйцзин, это бессмертная Чэнь Си, живущая на востоке Первого Неба.

Чэнь Си не ожидала, что Хуай Чжоу запомнит её обитель или сможет рассказать о её достижениях.

Она слегка поклонилась и сказала с улыбкой:

— Рада познакомиться, бессмертный лорд Юйцзин.

Юйцзин, увидев это, поспешно сделала то же самое, поклонившись в ответ:

— Рада познакомиться, бессмертная.

Она была слегка растеряна и поклонилась, как женщина.

Хуай Чжоу сказал:

— Ты только что прибыла в Небесное Царство, почему ты неправильно кланяешься?

Юйцзин почесала голову:

— А как нужно?

Чэнь Си снова запуталась.

Она думала, что бессмертный лорд Юйцзин — женщина. Но Хуай Чжоу сказал, что она неправильно поклонилась, значит, она должна быть мужчиной?

Хуай Чжоу больше не говорил.

Юйцзин легко улыбнулась и сказала Чэнь Си:

— Он всегда такой, непредсказуемый, бессмертная, наверное, знает.

Чэнь Си сказала, что не против.

Облачное море бурлило. Ночь в Небесном Царстве не была шумной. Каждая звезда соответствовала жизни. Некоторые звёзды проходили свой путь, символизируя перерождение жизни. Другие звёзды просто падали, не возвращаясь.

<http://bllate.org/book/16153/1446817>